

Екатерина Орлова

Принц
криминальной
империи

УДК 82-3
ББК 84-4
О-66

Орлова Е.

О-66 Принц криминальной империи / Екатерина Орлова – М.: Литнет, 2025. – 256 с.

ISBN 978-5-521-93726-4

Я не собирался становиться преемником отца и брать на себя бразды правления его криминальной империей. Но обстоятельства изменились, и теперь мне из принца придется превратиться в короля, заняв опасный трон. Все ради того, чтобы защитить девушку, ради которой я готов на все.

Папина принцесса. Капризная, избалованная, дерзкая и наглая. Она ни в чем не знает отказа и уверена в своей исключительности. Она сторонится меня и никогда по доброй воле не согласилась бы выйти за меня. Но теперь ни у нее, ни у меня не осталось выбора.

И раз уж она попала в мои руки, больше я ее не отпускаю.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93726-4

© Литнет, 2025
© Е. Орлова, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	41
Глава 10.	45
Глава 11.	49
Глава 12.	53
Глава 13.	56
Глава 14.	61
Глава 15.	65
Глава 16.	71
Глава 17.	75
Глава 18.	79
Глава 19.	84
Глава 20.	88
Глава 21.	92
Глава 22.	96
Глава 23.	100
Глава 24.	104
Глава 25.	108
Глава 26.	111
Глава 27.	115
Глава 28.	120

Глава 29	124
Глава 30	128
Глава 31	133
Глава 32	137
Глава 33	141
Глава 34	144
Глава 35	149
Глава 36	153
Глава 37	157
Глава 38	162
Глава 39	166
Глава 40	170
Глава 41	174
Глава 42	178
Глава 43	182
Глава 44	186
Глава 45	190
Глава 46	194
Глава 47	198
Глава 48	202
Глава 49	206
Глава 50	210
Глава 51	214
Глава 52	218
Глава 53	223
Глава 54	227
Глава 55	230
Глава 56	235
Глава 57	240
Глава 58	244

Глава 59	249
Эпилог	253

Глава 1

Серафима

- Эй, красавчик! Повтори коктейль! - выкрикивает моя подруга бармену и толкает по барной стойке наши пустые бокалы.

Я дергаюсь под ритмичную музыку. Таша взвизгивает и присоединяется ко мне. Мы сталкиваемся бедрами и подкручиваем задницами под свист парней справа от нас.

Забираем напитки и пробираемся к своему столику прямо через танцпол. Всасываю несколько глотков голубого коктейля через трубочку и поднимаю бокал над головой, чтобы не расплескать. Музыка сменяется, и люди на танцполе сходят с ума. Как и мы с подругой. Таша хватается за руку и, приблизив свое лицо к моему, громко орет слова песни. Я повторяю их вместе с ней, срывая голос. Завтра вообще говорить не смогу, но пофиг. Прямо сейчас мне так круто отрываться, что я не хочу думать ни о чем другом.

Танцуя, мы наконец добираемся до столика, за которым сидит наша компания.

Сегодня день рождения у Влада Матвеева, и он заказал столик в клубе нашей семьи. Да, с одной стороны, для меня это так себе затея. Потому что люди Матвея наверняка следят за мной, как коршуны. Но плюс в том, что если у меня возникнут хоть малейшие проблемы, эти проблемы тут же упрутся мордами в пол и выпроводят из клуба. А я останусь тусоваться дальше.

- Сима! - выкрикивает Рустам, парень с четвертого курса.

Он ничего такой. Высокий брюнет с острым взглядом. Правда, немного пугающий. По крайней мере, для меня. Я привыкла никого не бояться, но все равно от некоторых личностей по спине проходит неприятный холодок. Хотя девчонки говорят, он трахается, как бог.

Только я вряд ли в ближайшее время проверю эту теорию. Не думаю, что готова лишиться невинности с таким, как Рустам. О размерах его члена пишут даже на стенах кабинок в туалете универа.

- Где ты была так долго? - спрашивает он, встав возле меня и притягивая к себе за талию. - Я заждался.

- Надо было самому пойти и принести мне коктейль! - выкрикиваю ему в ухо.

- А ты дерзкая, мне нравится, - усмехается, обдавая мое ухо горячим дыханием.

Послав ему кривоватую улыбку, продолжаю двигаться под музыку.

Дерзкая. Это он еще не знает, как офигенно я умею выносить мозг! Мой брат Демон говорит, что я могла бы преподавать эту дисциплину в универе. И была бы самым крутым преподам. Правда, я и послать могу в пешее эротическое, но, думаю, студенты бы меня любили.

- Серафима, - раздается слева голос Тараса, одного из Матвеевых шкафов, и я кривлюсь. Медленно поворачиваю голову и смотрю на бритоголового громилу. - Матвей Алексеевич сказал отвезти вас домой.

- Матвей Алексеевич может... - начинаю, но запинаюсь.

Папа мне голову оторвет, если я хоть на секунду позволю персоналу усомниться в его авторитете или авторитете моих братьев. А так хочется сказать, куда пойти Матвею Алексеевичу вместе с его идеей отправить меня домой в час ночи.

- Я позвоню Матвею и продлю еще на часик, - улыбаюсь охраннику и выуживаю свой новенький телефон.

- Он сказал, чтобы вы даже не пытались, он не ответит на ваш звонок. Давайте я отвезу вас домой.

- Вот же...

Снова запинаюсь, вспоминая, что сейчас мне нельзя нарываться на неприятности. Если я встряну куда-нибудь, папа не отпустит меня на рок-фестиваль через три недели.

Что я зря, что ли, уже месяц хожу перед строгим отцом на цыпочках, чтобы сейчас все похерить? Нет, сейчас я буду лапочкой, а сразу после последнего в этой сессии экзамена рвану с подругами на фестиваль. И вот там уже оторвусь, как следует!

- Таша! - зову подругу, но она не слышит. Слишком увлечена разговорами, да и музыка грохочет так, что я сама себя не слышу. - Таша! - рявкаю.

Результата ноль. Тогда я дергаю подругу за руку, и она оборачивается. Подходит ко мне и наклоняется ближе.

- Что случилось?

- Мот отправляет меня домой.

- Блин, Сима! - ноет она. - Ну только началось самое веселье!

- После фестиваля буду отрываться, а сейчас надо побыть пай-девочкой. Все, встретимся в универе.

Мы целуемся в обе щеки. Подруга еще немного стонет о том, что без меня все будет серо и уныло, обнимает и наконец отпускает.

Домой я буквально вваливаюсь. Пока ехала, меня догнал очередной коктейль, и пол под ногами немного двигается. Причем не в ту сторону, в которую мне нужно. Так что приходится преодолевать сопротивление, чтобы добраться до лестницы.

Хватаюсь за перила и заносу ногу на первую ступеньку, но спотыкаюсь и практически лечу на лестницу. Выставляю вперед руку и тихо хихикаю, чтобы не разбудить родителей. Если мама еще как-то прикроет меня, то папа выпишет по первое число. А у меня на этот учебный год количество факатов исчерпано.

Кое-как добираюсь до своей комнаты и наконец выдыхаю. Вот где я могу расслабиться. Посылаю воздушный поцелуй постеру с Тимати Шаламе в образе Пола Атрейдеса и, сбрасывая по дороге обувь и одежду, тащусь в ванную.

Надо сказать, принимать душ в таком состоянии - то еще испытание. Закрывать глаза страшно, сразу налетают “вертолеты”, но умыться как-то надо. Так что мне приходится реально приложить практически нечеловеческие усилия, чтобы помыться, а потом и добраться до кровати. Зато вырубаюсь я за секунду.

А утром меня будит нежный голос мамы. Правда, проносит он совсем не то, что я хочу услышать:

- Сима, просыпайся. Папа очень зол на тебя. Твои вчерашние танцы на столе уже облетели интернет.

- Ну мам, - стону, зарываясь носом в подушку и крепче сжимая веки.

- Иначе он сам придет сюда, - добавляет она, и я слышу, как закрывается дверь.

- Че-е-ерт, - тяну.

Делать нечего. Мне приходится стащить себя с постели, добрести до ванной. Освежиться в практически ледяном душе, привести себя в порядок и идти на казнь. Главное сейчас сразу избрать правильную тактику общения с папой. И что-то мне подсказывает, что глаза кота из Шрека именно сегодня не сработают.

- Серафима! - слышу строгий голос папы из кабинета, когда хочу уже прошмыгнуть мимо, и замерзаю на месте. - Зайди.

- Папочка, а можно я сначала кофе?

- Зайди, - коротко повторяет он, и я понимаю, что сегодня “папочка” настолько зол, что я могу хоть растечься лужицей у его стола из красного дерева, он останется непреклонен.

Вздохнув, захожу в кабинет и прикрываю за собой дверь. Мама тоже здесь. Стоит у приоткрытой двери на балкон, обнимая себя. Я не могу прочитать по ее лицу, к чему мне стоит подготовиться, и это мне не нравится еще больше. Обычно я по маме угадываю настроение папы.

- Доброе утро, - здороваюсь осторожно и перевожу взгляд на хмурого родителя. Когда он такой, у меня складывается впечатление, что над нашим домом нависли грозовые тучи. Не зря его в определенных кругах Громом именуют.

- Не такое уж и доброе, - отзывается он. - И уже далеко не утро. Мрачный полдень, Серафима.

Полным именем папа меня называет только когда я лажаю. А таким тоном говорит со мной, когда я облажалась по-крупному. И это не сулит мне вообще ничего хорошего.

Вцепляюсь пальцами в стоящее напротив его стола кресло с низкой спинкой и смотрю на папу, принимая максимально виноватый вид, на который способна.

- Знаешь, дочь, я тут подумал и решил выдать тебя замуж.

Я ожидала чего угодно.

Ты лишена удовольствия.

На всю жизнь заперта под домашним арестом.

Ты не едешь на фестиваль.

Ты, черт побери, будешь убирать мой офис трижды в неделю.

Но это...

- Замуж? - сиплым голосом произношу я и чувствую, как вся кровь отливает от лица.